

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

А.А.Сидоров

Товарообмен России с Бразилией: актуальные тенденции и проблемы

В статье рассматриваются нынешние тенденции во внешней торговле между Россией и Бразилией в условиях геополитической напряженности и санкционных ограничений, введенных «недружественными» странами. Представлен подробный анализ структуры экспорта и импорта в разрезе укрупненных аналитических товарных групп, выявлены изменения в динамике и структуре взаимной торговли, а также определены основные стимулирующие и сдерживающие факторы дальнейшего развития товарообмена России и Бразилии, включая вопросы доступа на внешние рынки стран.

Ключевые слова: внешняя торговля, торговля товарами, Бразилия, санкции, переориентация торговли, торговые барьеры, доступ на внешние рынки.

DOI: 10.31857/S0044748X24080032

Статья поступила в редакцию 19.01.2024.

Как один из экономических центров развивающегося мира и участница неформального международного объединения *BRICS*, Бразилия занимает 11-е место в рейтинге мировых экономик по ВВП (1,9% мирового ВВП), а среди развивающихся стран — 4-е место, уступая только Китаю, Индии и России. Бразилия также является лидером в Латинской Америке и Карибском бассейне (ЛАКБ) с долей 30,5% ВВП региона и с 72,1% ВВП ведущего интеграционного объединения ЛАКБ, Общего рынка стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*) [1]. В долгосрочной перспективе ожидается укрепление позиций Бразилии как центра мирового хозяйства. Согласно оценкам *PricewaterhouseCoopers (PwC)*, к 2050 г. в рейтинге мировых экономик по ВВП Бразилия окажется на 6-м месте в расчете по валютному курсу и на 5-м в расчете по паритету покупательной способности

Алексей Александрович Сидоров — кандидат экономических наук, доцент, кафедра международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н.Ливенцева, МГИМО МИД России (РФ, 119454 Москва, пр-т Вернадского, 76; aa.sidorov@yahoo.com, ORCID: 0000-0002-7632-3653).

(ППС) [2, pp. 23, 68]. В связи с этим анализ тенденций и проблем внешней торговли России с Бразилией, перспективным региональным и мировым экономическим центром, представляет особый интерес.

Дополнительную актуальность данной работе придает обострение геополитической напряженности с 2022 г., когда большинство развитых экономик (кроме Израиля) ввело в отношении России беспрецедентные санкционные ограничения, затронувшие всю архитектуру международной торговли. Бразилия же, наряду с большинством других развивающихся стран, не присоединилась к антироссийским санкциям. В этих условиях перед исследованием стоит задача оценить, как изменилась динамика и структура российско-бразильской торговли товарами, а также какие возможности может предоставить сотрудничество с Бразилией для переориентации отечественного экспорта и импорта из «недружественных» стран.

Анализу различных аспектов российско-бразильской внешней торговли посвящен ряд научных публикаций. Так, российские исследователи А.Р.Массарова, И.И.Антипова, А.А.Митюшкина и С.А.Беляев обращаются к вопросам участия Бразилии в международной торговле, в частности, динамике ее географической и товарной структуры в конце 1990-х и в XXI в. [3; 4; 5]. Эти публикации охватывают допандемийный период. Некоторые исследования посвящены непосредственно внешнеторговым отношениям России и Бразилии, например, труды российских экономистов из СПбГУ Е.В.Корчагиной и Е.В.Видинеевой, иностранных ученых из РУДН В.К.Медины Гонсалеса и Р.Н.Торо Бельотта, [6; 7]; в работе экономистов из БГТУ им. Шухова [8] проанализирована торговля в контексте функционирования *BRICS*. Следует также отметить исследования российских ученых-латиноамериканистов П.П.Яковлева, А.А.Габарты, Э.И.Панкова и книгу сотрудников ИЛА РАН под редакцией научного руководителя института В.М.Давыдова, в которых рассмотрены те или иные аспекты экономики Бразилии, включая ее связи с Россией [9; 10; 11]. Вместе с тем в указанных публикациях особенности и изменения во внешнеторговых отношениях России и Бразилии с 2022 г. либо не рассматриваются, либо описаны в общем виде, без подробного анализа структуры торговли в различных разрезах, а также сопутствующих проблем в сфере внешнеторговой политики. Комплексное исследование внешней торговли товарами России с Бразилией с учетом двух «санкционных» лет (с 2022 г.) в отечественных научных публикациях пока не представлено. Этот пробел необходимо восполнить, особенно с учетом вызовов для России, связанных с переориентацией внешней торговли и необходимостью поиска новых рынков.

Методология исследования основана на анализе актуальных статистических данных внешней торговли товарами, сравнительном анализе и сопоставлении динамики торговли по товарным группам и товарам между Россией и Бразилией. С учетом ограниченной доступности российской внешнеторговой статистики в работе используется метод «зеркальной» статистики: экспорт России в Бразилию и импорт России из Бразилии оцениваются на базе бразильской статистики об импорте из России и экспорте в Россию соответственно.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТОВАРООБОРОТА РОССИИ И БРАЗИЛИИ

Объективная сложность анализа особенностей внешней торговли России с какой-либо страной, в том числе с Бразилией, в постковидный период связана с тем, что в апреле 2022 г. Федеральная таможенная служба России приостановила публикацию официальных данных внешнеторговой статистики. Впоследствии публикация общих данных по внешней торговле России была частично возобновлена, но без разбивки по странам. По этой причине для исследования за 2022 и 2023 гг. используются данные «зеркальной» статистики.

По состоянию на 2021 г. Бразилия находилась в топ-20 внешнеторговых партнеров России, объем товарооборота достиг 7,5 млрд долл. с долей почти 1%*. Вместе с тем нельзя переоценивать приведенные абсолютные объемы товарооборота, который несопоставим, например, с показателем Россия — Китай (141,4 млрд долл., что почти в 19 раз больше), а тем более с показателем Россия — Евросоюз до новой санкционной волны 2022 г. (299,0 млрд долл., что почти в 40 раз больше).

С 2021 г. динамика взаимной торговли России и Бразилии была положительной, а объем товарооборота достиг 11,3 млрд долл. в 2023 г. Объем торговли еще в 2021 г. превысил доковидный уровень. Произошло это за счет российского экспорта, в то время как динамика импорта по годам носила разнонаправленный характер, и по состоянию на 2023 г. объем импорта на 16,4% меньше показателя 2019 г. Россия имеет положительное сальдо баланса торговли товарами с Бразилией с 2018 г. (до этого — отрицательное), которое имеет тенденцию к расширению. Это обусловлено преимущественно наращиванием поставок отечественных минеральных удобрений. В целом динамика взаимной торговли задается преимущественно российским экспортом, который в 3-7 раз превышает импорт.

Таким образом, для России Бразилия является важным, но не ключевым торговым партнером, прежде всего, по экспорту. Чуть выше значение России как внешнеторгового партнера Бразилии. По состоянию на 2021 г., Россия также входит в топ-20 внешнеторговых партнеров Бразилии с долей почти в 1,5%. К 2023 г. эта доля увеличилась почти до 2%. Вместе с тем у Бразилии также велик разрыв в объемах торговли с Россией и ключевыми партнерами, хоть он немного и снизился в 2023 г. относительно 2021 г. Например, в 2023 г. объем торговли с Китаем был выше почти в 14 раз (157,5 млрд долл.), с США — почти в 7 раз (75,5 млрд долл.).

ИЗМЕНЕНИЯ В ДИНАМИКЕ И СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА В БРАЗИЛИЮ

Структуру товарного экспорта России в Бразилию сложно назвать диверсифицированной. Сегодня она более чем на 90% формируется за счет двух групп: топливно-энергетических товаров (ТЭТ) и удобрений (т.е. продукции химической промышленности), и концентрация эта еще больше возросла относительно 2021 г. (см. таблицу 1).

* Здесь и далее: если не указано иначе, расчеты сделаны автором по данным [12].

ЭКСПОРТ РОССИИ В БРАЗИЛИЮ В 2021—2023 гг. (млн долл.)

Код ТН ВЭД*	Наименование товара	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темпы прироста в %	
					2022/21	2023/22
Все товары		5 698,8	7 852,3	10 005,0	37,8	27,4
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	80,3	127,5	244,6	58,9	91,8
25-27	Минеральные продукты	984,4	1766,1	5719,4	79,4	223,8
в т.ч. 27	Топливо-энергетические товары	954,8	1721,5	5701,4	80,3	231,2
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	3714,1	5731,4	3718,9	54,3	-35,1
в т.ч. 31	Удобрения	3531,3	5607,9	3548,0	58,8	-36,7
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	7,6	3,0	0,4	-60,7	-85,5
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	1,5	0,7	0,0	-51,6	-95,3
71	Жемчуг, драгоценные камни, драгоценные металлы	138,1	7,3	0,0	-94,7	-100,0
72-83	Металлы и изделия из них	712,1	153,5	246,4	-78,4	60,5
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	56,0	61,6	74,9	10,0	21,7
41-43, 68-70, 91-97	Прочие товары	4,7	1,2	0,2	-74,3	-79,5

* ТН ВЭД — товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности.

Источник: составлено автором по данным [12].

В рамках ТЭТ крупнейшей статьей российского экспорта в Бразилию являются нефтепродукты, прежде всего дизельное топливо. Отмечается тенденция к росту как доли нефтепродуктов в поставках ТЭТ (с 45,3% в 2021 г. до 64,3% в 2022 г. и более 92% поставок в 2023 г.), так и стоимостных объемов их экспорта: в 2022 г. объем вырос в 2,6 раза, в 2023 г. — в 4,8 раза. Именно нефтепродукты обеспечили большую часть прироста совокупного экспорта России в Бразилию в 2023 г. В результате в 2023 г. Россия оказалась крупнейшим их поставщиком (30,4% бразильского импорта), оттеснив на второе место США. Другими важными, но существенно менее значимыми (по стоимости) статьями экспорта ТЭТ по итогам 2023 г. были каменный уголь и сырая нефть.

Расширение экспорта нефтепродуктов связано, с одной стороны, с ценовым фактором и слабой развитостью нефтепереработки в Бразилии, с другой — с санкциями «недружественных» стран, фактически отказавшихся от российских поставок. Наибольшее значение здесь имеет запрет ЕС на импорт, покупку или транспортировку из России нефтепродуктов [13] (действует с 5 февраля 2023 г., но декларировался гораздо раньше). Так, по состоянию на

2021 г. на ЕС приходилось немногим более 52% российского экспорта нефтепродуктов. В этих условиях Россия вынуждена искать альтернативные рынки и имеет некоторые успехи на этом пути, в том числе за счет Бразилии.

В 2023 г. поставки российских нефтепродуктов в ЕС сократились относительно 2022 г. на 33,9 млрд долл., или в 11 раз [14]. Основные надежды России на компенсацию выпадающих объемов экспорта связаны с крупнейшими развивающимися экономиками — прежде всего, с Китаем, Индией, Бразилией. Среди них наиболее динамичный прирост экспорта нефтепродуктов как в абсолютном, так и в относительном выражении наблюдался именно в Бразилию — на 4,1 млрд долл., или в 4,8 раза. Таким образом, происходит определенная переориентация отечественных поставок. Вместе с тем, говорить о полноценной компенсации экспорта не приходится: прирост поставок нефтепродуктов в Бразилию, Китай и Индию в совокупности на 9,3 млрд долл. несопоставим с приведенным выше размером сокращения поставок в ЕС — компенсировано менее 30%.

Второй крупнейшей группой российского экспорта в Бразилию, относящейся к продукции химической промышленности, являются удобрения — смешанные, калийные и азотные. Тенденция к наращиванию их поставок отмечалась еще до коронакризиса. Бразилии, как одному из ведущих игроков на мировом рынке сои (2-е место в мире по производству и 1-е — по экспорту) и кукурузы (3-е место в мире по производству и 2-е — по экспорту), жизненно необходимы удобрения, и она является их крупнейшим мировым импортером.

Поставки удобрений из России в Бразилию еще в 2021 г. превысили доковидный уровень. В 2022 г. значительную роль в резком росте стоимостных объемов поставок удобрений и их доли в российском экспорте сыграл ценовой фактор. Так, в 2022 г. индекс цен Всемирного банка (ВБ) на удобрения повысился на 54,8% [15]. Это обусловлено геополитической напряженностью, а также мерами России по сдерживанию роста цен на внутреннем рынке. Со 2 февраля по 1 мая 2022 г. вводился временный запрет на вывоз из России за пределы Евразийского экономического союза (ЕАЭС) отдельных видов азотных удобрений [16]. В 2021—2023 гг. вводились и продлевались количественные ограничения (нетарифные квоты) на экспорт из России за пределы ЕАЭС.

В результате расширения и стоимостных, и физических объемов поставок доля удобрений в российском экспорте в Бразилию выросла с 62,0% в 2021 г. до 71,4% в 2022 г. В 2023 г. на фоне стабилизации мировых цен (индекс цен ВБ на удобрения упал на 34,9%, хотя и был выше уровня 2021 г.) и опережающего роста российских поставок ТЭТ доля удобрений снизилась до 35,5%. Упали и стоимостные объемы поставок, хотя они и превысили уровень 2021 г. Свою роль в падении могло сыграть и формирование запасов удобрений бразильскими сельхозпроизводителями годом ранее. Кроме того, высокие цены на удобрения вынудили их снизить скорость введения в посевной оборот новых земель [17]. Интенсивность роста посевных площадей напрямую влияет на динамику закупок удобрений.

К другим значимым, но существенно менее крупным товарным группам поставок из России в Бразилию относятся металлы и изделия из них, а также продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (с долями в 2023 г. в 2,5% и 2,4% соответственно). Среди металлургической продукции

преобладает группа черных металлов (более 70% поставок в 2023 г.), прежде всего, стальные полуфабрикаты, горячекатаные прутки, прокат.

Поставки продовольствия более чем на 95% обеспечены пшеницей, от импорта которой Бразилия зависит, причем отмечается тенденция к расширению экспорта. Вместе с тем в 2022 г. и затем в 2023 г. отмечена тенденция к падению экспорта солода, на который еще в 2021 г. приходилось почти 80% российских поставок продовольствия в Бразилию. Россию потеснили более близкие Аргентина и Уругвай. Таким образом, снижается объем и доля поставок продукции с относительно более высокой (хоть и незначительной) долей добавленной стоимости.

В целом, заметен рост российского экспорта в Бразилию товаров, как подпадающих под санкции «недружественных» стран, так и не подпадающих под них. При этом структура экспорта остается слабо диверсифицированной, а рост происходит в основном за счет либо энергоносителей (как в 2023 г.), либо неэнергетических товаров, но нижних переделов. Конкурировать на бразильских рынках продукции более высоких переделов России по-прежнему сложно в силу как технологического, так и географического факторов.

СТРУКТУРА И ТЕНДЕНЦИИ РОССИЙСКОГО ИМПОРТА ИЗ БРАЗИЛИИ

Структура российского импорта из Бразилии является еще менее диверсифицированной по сравнению с экспортом. Только на одну укрупненную аналитическую товарную группу — продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье — в 2023 г. приходилось более 92% поставок. Концентрация импорта еще больше возросла относительно 2021 г. В отличие от экспорта, в импорте по годам прослеживались разнонаправленные тенденции: после роста в 2022 г. последовало его сокращение в 2023 г. (см. таблицу 2).

В рамках продовольствия нельзя выделить одну группу или позицию, обеспечивающую более 90% поставок. Преобладают масличные культуры (почти 60% поставок продовольствия в 2023 г.), из них, в первую очередь, соевые бобы. Значительны закупки мяса (почти 25% импорта продовольствия) и группы кофе, чая и пряностей (практически целиком представленной кофе), также так называемых тропических товаров (10,6%). Доля последних двух групп снижается, а масличных — растет.

Поскольку российский импорт из Бразилии обеспечивается в основном продовольственными товарами, логично, что и его сокращение в 2023 г. на 90% обусловлено данной группой. Импорт соевых бобов из Бразилии вырос в 2022 г. за счет как ценового фактора, так и физического объема. Доля Бразилии как крупнейшего мирового поставщика соевых бобов в российских закупках в отдельные годы превышает 50%. В 2023 г. сокращение импорта соевых бобов на 49% обусловило спад импорта продовольствия и на 44% — совокупного импорта из Бразилии. Сокращение связано, в том числе, с ценовым фактором: согласно данным ВБ, мировые цены на соевые бобы (определяемые, кстати, на основе бразильских) в 2023 г. снизились на 11,5% [15]. Не менее важный фактор — расширение самой Россией в последние годы посевных площадей и производства соевых бобов. Для Рос-

сии 2023 г. отмечен достижением рекордно высоких показателей размера посевных площадей, объема сборов и урожайности сои [18]. Соответственно, потребности рынка в большей степени могут быть удовлетворены за счет внутреннего производства.

Т а б л и ц а 2

ИМПОРТ РОССИИ ИЗ БРАЗИЛИИ В 2021—2023 гг. (млн долл.)

Код ТН ВЭД	Наименование товара	2021	2022	2023	Темпы прироста в %	
					2022/21	2023/22
Все товары		1 587,2	1 973,6	1 344,1	24,3	-31,9
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	1231,6	1804,8	1239,5	46,5	-31,3
25-27	Минеральные продукты	1,5	0,6	0,9	-60,5	52,1
в т.ч. 27	Топливо-энергетические товары	0,6	0,2	0,6	-63,2	131,9
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	84,0	50,8	31,4	-39,5	-38,1
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	6,2	1,5	0,1	-75,1	-92,1
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	3,5	3,5	3,8	0,1	6,5
71	Жемчуг, драгоценные камни, драгоценные металлы	0,5	0,0	0,2	-99,8	18 800
72-83	Металлы и изделия из них	63,1	11,2	7,0	-82,3	-37,0
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	185,3	98,9	56,9	-46,6	-42,5
41-43, 68-70, 91-97	Прочие товары	11,7	2,3	4,3	-79,9	84,3

Источник: составлено автором по данным [12].

Закупки мясной продукции из Бразилии представлены преимущественно говядиной — 61,3% импорта мяса в 2023 г. Крупной позицией является мясо домашней птицы (курицы) — 32,2%. Поставки говядины из Бразилии имеют тенденцию к росту, однако в 2023 г. не достигли ни доковидного уровня 2019 г., ни тем более, уровня 2017 г. (в декабре 2017 г. Россельхознадзором были введены временные ограничения на ввоз в связи с обнаружением в мясе запрещенного стимулятора роста, которые привели к обвалу торговли в 2018 г.).

Почти в той же мере, что и соевые бобы, сокращение импорта из Бразилии в 2023 г. обусловил сахар, в частности, тростниковый. Спад импорта продовольствия на 44% связан с данным товаром, а совокупного импорта из Бразилии — на 40%. Рекордные объемы поставок в 2022 г., помимо ценового фактора, могли объясняться введением беспощинной квоты на импорт тростникового сахара [19].

Влияние других групп на динамику и структуру импорта из Бразилии было минимальным. Уместно остановиться на анализе поставок машин и

оборудования. Во-первых, это — вторая после продовольствия группа как по объему импорта, так и по размеру его сокращения в 2023 г. (поставки сократились и в 2022 г.). Во-вторых, для России в условиях санкций еще больше обострился вопрос зависимости от ввоза машин и оборудования (в торговле которым у страны наблюдается хронический дефицит баланса) и компенсации выпадающих объемов импорта.

В рамках указанной группы товаров основная группа импорта из Бразилии, одновременно продемонстрировавшая и наибольшее сокращение в 2022 и 2023 гг. (-67,5 и -29,4 млн долл. соответственно) — оборудование и механические устройства, прежде всего, бульдозеры и грейдеры, устройства для распыления жидкостей, т.е. сельхозтехника. Существенное сокращение импорта наблюдалось и по зерноуборочным комбайнам, станкам, сушилкам, компрессорам для холодильного оборудования. При этом по большинству указанной продукции совокупный экспорт Бразилии рос и в 2022, и в 2023 гг. Среди других групп машин и оборудования значимым было сокращение поставок в Россию в 2022 и 2023 гг. средств наземного транспорта (-16,6 и -7,6 млн долл. соответственно), практически целиком за счет комплектующих, а также электрического оборудования (-3,4 и -7,8 млн долл. соответственно), в основном за счет электрических двигателей и генераторов.

Бразилия входит в десятку мировых экспортеров сельхозтехники. По другим видам указанных выше машин и оборудования позиции Бразилии на мировых рынках менее значимы. Развитие сельскохозяйственного машиностроения в стране связано с важнейшей ролью производства продовольствия не только для самообеспечения, но и для экспорта. На российском рынке сельхозоборудования Бразилия не всегда способна успешно конкурировать в силу географической удаленности и высоких логистических издержек. По-видимому, этим фактором обусловлено сокращение импорта России. «Недружественные» страны запретили экспорт в Россию многих видов машин и оборудования, включая сельскохозяйственное. По большинству из них устойчивые позиции на мировом рынке занимает географически более близкий к России Китай, способный как минимум частично заместить выпадающий импорт. Например, по товарам, продемонстрировавшим наибольшее сокращение поставок из Бразилии, расширились поставки из Китая, в частности, по бульдозерам и грейдерам, устройствам для распыления жидкостей и др.

При этом Бразилия, не желая терять российский рынок, выражает готовность заместить много оборудования и техники, которые раньше импортировались, например, из ЕС или из США. Так, посол Бразилии в России Родриго де Лима Базна Соарес в 2023 г. заявил, что Бразилия способна увеличить экспорт многих промышленных товаров в Россию, особенно продукции машиностроения, оборудования [20]. Бразильским государством совместно с бизнесом предпринимаются конкретные меры, направленные на расширение поставок в Россию. В их числе — проведение Государственным агентством по развитию экспорта Бразилии *ApexBrasil* в марте—апреле 2024 г. деловых онлайн-встреч с бразильскими производителями запчастей и комплектующих для аграрной и специальной техники. В рамках подобных мероприятий российские покупатели получают возможность провести прямые переговоры с ключевыми поставщиками из Бразилии широкого ассортимента запасных частей, расходных материалов и электрооборудования [21].

Наиболее актуальный вопрос для России это — поставки продукции авиационной промышленности. Бразильская компания *Embraer* является третьим мировым производителем самолетов после американской *Boeing* и европейской *Airbus*, в том числе лидером в области среднемагистральных самолетов вместимостью до 150 мест. Вместе с тем в 2022 и 2023 гг. и так относительно небольшие объемы импорта из Бразилии сократились до минимальной цифры в 249 тыс. долл.

В 2022 г. *Embraer* приостановила обслуживание и продажу запчастей российским покупателям. При этом в парке второго российского авиаперевозчика *S7* доля бразильских самолетов составляет 16%, они используются на региональных маршрутах [22]. Такие действия компании обусловлены опасением введения вторичных санкций. Сегодня фактически любой самолет является хрестоматийным примером функционирования глобальных цепочек создания стоимости (ЦСС), и продукция *Embraer* — не исключение. В ее ЦСС участвуют и «недружественные» страны, в частности, самолеты оснащаются американскими двигателями *General Electric* [23]. Кроме того, в структуре бразильского импорта комплектующих для летательных аппаратов крупнейшим поставщиком из года в год являются США. По этой причине рассчитывать на то, что Бразилия заместит выпадающий импорт продукции авиационной промышленности, не приходится.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ТОВАРООБМЕНА РОССИИ И БРАЗИЛИИ

Сегодня для России внешняя торговля с крупными развивающимися странами во многом рассматривается с позиции возможностей замещения выпадающих из-за санкций объемов экспорта и импорта. Отсутствие полноценной компенсации выпадающего экспорта в кратко- и среднесрочной перспективе ожидаемо, излишне оптимистичные прогнозы и заявления по этому поводу, последовавшие с начала периода обострения геополитической напряженности, безосновательны. Существуют объективные ограничения емкости рынков развивающихся стран, даже самых крупных из них, которые не могут в полной мере поглотить все объемы, ранее поставлявшиеся в «недружественные» страны. Например, импорт российских нефтепродуктов только ЕС в 2022 г. в 4,5 раза превосходил совокупный показатель для Бразилии, Китая и Индии.

Что касается перспектив поставок ТЭТ, то в случае Бразилии можно выделить благоприятный для России фактор, специфичный для этой латиноамериканской экономики. В отличие от Китая, Индии и мира в целом в Бразилии в XXI в. не прослеживается долгосрочной тенденции к повышению энергоэффективности экономики (или к снижению энергоемкости экономического роста). Это подтверждают данные Международного энергетического агентства, согласно которым в 2021 г. энергоемкость экономики Бразилии по сравнению с 2010 г. увеличилась на 5,3% [24]. В целом для этого показателя в XXI в. характерно отсутствие динамики либо слабовыраженная повышательная динамика.

Необходимо упомянуть и возможный сдерживающий фактор для перспективных поставок энергоносителей — превращение Бразилии в круп-

ную нефтяную державу. Во втором десятилетии XXI в. потенциал этой страны как одного из крупнейших производителей и экспортеров сырой нефти вырос, что обусловлено открытием подсольевых месторождений на глубоководном шельфе. Именно на таких месторождениях Бразилия добывает нефть, которая все больше экспортируется и перерабатывается на китайских нефтеперерабатывающих заводах (НПЗ) [25]. В 2022 г. Бразилия находилась на 7-м месте в мире по добыче нефти с долей в 4,2% [26], что сопоставимо с позицией ОАЭ — члена *OPEC*. По мере разработки месторождений, развития нефтедобычи, модернизации существующих и строительства новых НПЗ возможно снижение потребностей в импортных закупках сырой нефти и нефтепродуктов с учетом того, что Бразилия стремится выйти на самообеспеченность топливом.

Относительно перспектив расширения экспорта удобрений в Бразилию необходимо отметить, что, поскольку на них приходится порядка 40% стоимости основных бразильских экспортных культур, а зависимость Бразилии от импорта удобрений составляет около 85% [17], такая ситуация становится вызовом для экономической безопасности страны. Соответственно, есть экономические причины для снижения такой зависимости. В 2022 г. в Бразилии был принят Национальный план удобрений (*Plano nacional de fertilizantes 2050*), являющийся, по сути, стратегией по снижению зависимости от их импорта. В нем изложены стратегические цели с конкретными показателями по модернизации, реактивации и расширению существующих заводов и проектов по производству удобрений в Бразилии, по привлечению инвестиций в производство и повышению конкурентоспособности местных удобрений [27, pp. 132-148]. Реализация целей будет означать снижение зависимости от импорта, но не его прекращение. К 2030 г. по разным сценариям ожидается сокращение зависимости по азотным удобрениям до 59-66%, по калийным — до 23-42%, по фосфорным — до 38-44% [27, pp. 126-128]. Необходимо также учитывать участие России в наращивании бразильского производства удобрений. Так, в марте 2024 г. президент Бразилии участвовал в открытии комплекса по производству удобрений российской компании «ЕвроХим». В перспективе это может означать переход от торговли к производству удобрений на территории Бразилии (соответственно, снижение российского экспорта).

Расширению российского экспорта по отдельным направлениям могут препятствовать проблемы, связанные с доступом на внешние рынки. Речь идет, в том числе, о применении в Бразилии мер защиты внутреннего рынка (антидемпинговых мер) в отношении магния, шин для автобусов и грузовых транспортных средств, бутилового спирта, фталевого ангидрида, бутилакрилата. В Бразилии существует ряд санитарных, фитосанитарных и технических барьеров, осложняющих российские поставки.

Если новый производитель растениеводческой продукции хочет войти на бразильский рынок, ему необходимо пройти процедуру анализа фитосанитарного риска, которая может затянуться на многие годы. Министерство сельского хозяйства, животноводства и продовольственного снабжения Бразилии производит в год примерно десять таких процедур. При этом указанная процедура осуществляется за счет средств производителя или импортера. Технические барьеры связаны с необходимостью соблюдения

ряда требований для сертификации продукции и/или затянутыми административными процедурами для ее прохождения. Например, обязательная сертификация (регистрация) всех фармацевтических средств и медицинских изделий в Национальном агентстве по надзору в сфере здравоохранения (*Agência Nacional de Vigilância Sanitária, Anvisa*) — сложная многоэтапная процедура. Существуют также различные требования по максимально допустимым уровням содержания пестицидов и агрохимикатов в различной продукции, что обуславливает повышенную сложность регистрации импортируемой продукции и получения на нее сертификата [28].

Дальнейшее развитие импорта связано в первую очередь с поставками сельхозпродукции как основной сферой специализации Бразилии. Перспективен импорт сои. В России и по миру в целом интенсивно развивается рынок альтернативных мясных и молочных продуктов. Наряду с пшеницей и нутом соя является одним из основных видов сырья для производства этой продукции. Пока альтернативные продукты стоят дороже животных, и люди их потребляют во многом из соображений этики, защиты животных и заботы о здоровье. По оценке экспертов ИТМО С.В.Монгуша, Ю.С.Бойцовой, О.Ю.Орловой, со временем альтернативное мясо станет на 30-40% дешевле животного, а примерно к 2030 г. большинство альтернативных продуктов в мире может сравняться по стоимости или даже стать дешевле, чем традиционные мясо и молоко [29].

Относительное удешевление может еще больше стимулировать спрос на альтернативные продукты и сырье для их производства. В этом отношении Бразилия является надежным и стабильным партнером для поставки соевых бобов. Вместе с тем с учетом логистического фактора бразильские соевые бобы существенно дороже российских, и, вероятно, одним из путей оптимизации затрат и снижения цен на альтернативные продукты российского производства станет ориентация на отечественное сырье.

Есть перспективы и в том, что касается поставок мяса, в частности говядины, а Бразилия является ведущим мировым экспортером этого вида мяса. Россия по-прежнему нетто-импортер говядины и зависит от внешних поставок, хотя во втором десятилетии XXI в. эта зависимость сократилась. Ограничения на поставки мяса из Бразилии постепенно снимаются. В 2024 г. Россельхознадзор по итогам инспекций расширил перечень бразильских предприятий, которым разрешено поставлять говядину и птицу [30]. Правда, подобные действия, вероятно, направлены не только на удовлетворение потребностей российского рынка, но и на демонстрацию Бразилии дружественных намерений.

Что касается машин и оборудования, то перспективы поставок авиакосмической продукции, в которой Россия больше всего нуждается, по изложенным выше причинам не прослеживаются. По другим видам данной товарной группы имеется ряд сдерживающих факторов: низкая наукоемкость экономики Бразилии (которая по норме расходов на научные исследования и разработки (в % от ВВП) находится примерно на одном уровне с Россией — 1,1% [1]); географическая удаленность и высокие логистические издержки; конкуренция с другими производителями, прежде всего, с Китаем. С учетом намерений и усилий Бразилии по продвижению своего экспорта и имеющегося опыта товарообмена, наиболее вероятными сферами расширения поставок может быть сельхозоборудование (включая запчасти).

Еще один интересный для России вид продукции — автомобильные комплектующие, на поставку которых «недружественные» страны ввели ограничения. Несмотря на провозглашаемые на государственном уровне задачи по обеспечению технологического суверенитета в сфере продукции автомобилестроения, в частности, по созданию производств критической компонентной базы и стимулированию создания российских производств компонентов [31], очевидно, что решение этих задач — вопрос как минимум среднесрочной перспективы. Поэтому определенный интерес могут представлять поставки из Бразилии, тем более что она и до 2022 г. предпринимала усилия по продвижению транспортных запчастей и комплектующих в России и в настоящее время продолжает это делать: в частности, при поддержке *ApexBrasil* периодически организуются *B2B* встречи местных и российских компаний.

Завершая анализ факторов дальнейшего развития товарообмена России и Бразилии, необходимо остановиться на вопросах доступа стран на рынки друг друга. В 2021 г. был значительно сокращен перечень развивающихся стран — пользователей единой системы тарифных преференций ЕАЭС: из него была, в том числе, исключена Бразилия [32]. С одной стороны, такое решение было абсолютно обоснованным и назревало давно: в перечне много лет присутствовали даже развитые экономики — Республика Корея, Сингапур. С другой стороны, это несколько ухудшило для Бразилии условия доступа на российский рынок: она лишилась «скидки» в 25% от базового уровня ввозной таможенной пошлины ЕАЭС по многим товарам, в том числе сельскохозяйственным. Таким образом, взаимная торговля стала осуществляться на условиях режима наибольшего благоприятствования.

Средняя применяемая ставка ввозной таможенной пошлины в России/ЕАЭС (6,6%) скорее ближе к ставке в развитой стране, т.е. более либеральная, а в Бразилии/*Mercosur* — скорее протекционистская (11,1%) [33, pp. 61, 155]. Кроме того, Бразилия применяет и паратарифные методы регулирования: импортируемые товары облагаются многочисленными федеральными и местными налогами и сборами, которые могут увеличивать цену товара в разы [10, p. 75]. С учетом обострения геополитической напряженности, роста протекционизма в мире и необходимости поиска новых рынков все большую актуальность приобретает проработка вопроса о заключении соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и *Mercosur*. Оба интеграционных объединения являются аутсайдерами по количеству заключенных торговых соглашений: у *Mercosur* их четыре, у ЕАЭС — три (не считая не вступившее в силу соглашение с Сингапуром). К этому можно добавить ряд соглашений, в которых Бразилия и Россия участвуют как отдельные экономики: у Бразилии их пять (включая членство в *Mercosur*), у России — девять (включая членство в ЕАЭС), в основном со странами СНГ, не вошедшими в ЕАЭС [34]. Из этой цифры следует вычесть двустороннее соглашение с Сербией (на смену которому пришло соглашение ЕАЭС — Сербия), а также два отдельных соглашения с Белоруссией и Казахстаном. Приведенные цифры весьма скромны по мировым меркам. Например, у ЕС подобных соглашений 46, у Индии — 19, у Китая — 18.

Представители российского и бразильского руководства периодически выступают с заявлениями о возможном углублении диалога между ЕАЭС и *Mercosur*. В то же время проработка вопроса о заключении подобного со-

глашения, а тем более переговоры — процесс длительный, предполагающий участие всех государств — членов ЕАЭС и Mercosur.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. World Bank. World Development Indicators. Available at: <https://databank.worldbank.org/home.aspx> (accessed 15.01.2024).
2. The World in 2050. The long view: how will the global economic order change by 2050? 2017. Available at: <https://www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-the-world-in-2050-full-report-feb-2017.pdf> (accessed 15.01.2024).
3. Массарова А.Р., Антипова И.И. Особенности региональной и товарной структуры внешней торговли Бразилии. *Инновационная экономика*. М., 2020, № 3 (24), сс. 83-102 [Massarova A.R., Antipova I.I. Osobennosti regional'noi i tovarnoi struktury vneshnei torgovli Braziliii [Geographical and commodity structure features of Brazil's foreign trade]. *Innovatsionnaya ekonomika*. Moscow, 2020, N 3 (24), pp. 83-102 (In Russ.).
4. Митюшкина А.А. Динамика географической и товарной структуры внешней торговли Бразилии (1995-2020 гг.). *Инновационная экономика*. М., 2022, № 1 (30), сс. 4-17 [Mityushkina A.A. Dinamika geograficheskoi i tovarnoi struktury vneshnei torgovli Braziliii (1995-2020 gg.) [Dynamics of the geographical and commodity structure of Brazil's foreign trade (1995 – 2020)]. *Innovatsionnaya ekonomika*. Moscow, 2022, N 1 (30), pp. 4-17 (In Russ.).
5. Беляев С.А. Позиции России во внешней торговле Бразилии. *Региональный вестник*. Курск, 2020, № 1 (40), сс. 65-67 [Belyaev S.A. Pozitsii Rossii vo vneshnei torgovle Braziliii [Russia's positions in Brazil's foreign trade]. *Regional'nyi vestnik*. Kursk, 2020, N 1 (40), pp. 65-67 (In Russ.).
6. Корчагина Е.В., Видинеева Е.В. Внешняя торговля России с Бразилией: современное состояние и перспективы развития. *Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции*. Санкт-Петербург, 01–04 июня 2021 г., сс. 175-180 [Korchagina E.V., Vidineeva E.V. Vneshnyaya trgovlya Rossii s Braziliiei: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Foreign trade of Russia with Brazil: current state and prospects of development]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v oblasti upravleniya, ekonomiki i torgovli: sbornik trudov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi i uchebno-metodicheskoi konferentsii*. Saint-Petersburg, 01-04 June, 2021, pp. 175-180 (In Russ.).
7. Медина Гонсалес В.К., Торо Бельотт Р.Н. Внешнеэкономические отношения России с крупнейшими латиноамериканскими партнерами в условиях антироссийских санкций. *Иberoамериканские тетради*. М., 2022, № 10(3), сс. 109-122 [Medina González V.X., Toro Bellott R.N. Vneshneekonomicheskie otnosheniya Rossii s krupneishimi latinoamerikanskimi partnerami v usloviyakh antirossiiskikh sanktsii [Russia's foreign economic relations with the largest Latin American partners in the face of anti-Russian sanctions]. *Iberoamerikanskie tetradi*. Moscow, 2022, N 10(3), pp. 109-122 (In Russ.). DOI: 10.46272/2409-3416-2022-10-3-109-122.
8. Ковалева Е.И., Растопчина Ю.Л., Божков Ю.Н., Брежнев А.Н. Оценка взаимной торговли России со странами БРИКС. *Индустриальная экономика*. М., 2023, № 2, сс. 14-19 [Kovaleva E.I., Rostopchina Y.L., Bozhkov Y.N., Brezhnev A.N. Otsenka vzaimnoi torgovli Rossii so stranami BRIKS [Assessment of Russia's mutual trade with the BRICS countries]. *Industrial'naya ekonomika*, Moscow, 2023, N 2, pp. 14-19 (In Russ.). DOI: 10.47576/2949-1886_2023_2_14.
9. Габарта А.А., Панков Э.И. Бразилия и другие страны Латинской Америки. *Мировое и национальное хозяйство*, 2014, № 1 (28) [Gabarta A.A., Pankov E.I. Braziliya i drugie strany Latinskoj Ameriki [Brazil and other Latin American countries]. *Mirovoe i natsional'noe khozyaistvo*, 2014, N 1 (28) (In Russ.). Available at: <https://mirec.mgimo.ru/2014/2014-01/braziliya-i-drugie-strany-latinskoj-ameriki> (accessed 15.03.2024).
10. Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. Отв. ред. В.М. Давыдов. М., ИЛА РАН, 2019, 145 с. [Braziliya: smena prioritetov v novom politicheskom tsikle [Brazil: changing priorities in the new political cycle]. Ed. by V.M. Davydov. Moscow, ILA RAS, 2019, 145 p. (In Russ.).
11. Яковлев П.П. Россия и Бразилия в парадигме стратегического партнерства. *Перспективы. Электронный журнал*, 2022, № 4 (31), сс. 30-46 [Yakovlev P.P. Rossiya i Braziliya v paradigme strategicheskogo partnerstva [Russia and Brazil in the paradigm of strategic partnership]. *Perspektivy. Elektronnyi zhurnal*, 2022, N 4 (31), pp. 30-46 (In Russ.). DOI: 10.32726/2411-3417-2022-4-30-46.

12. International Trade Centre. Trade Map. Available at: <https://www.trademap.org/> (accessed 15.01.2024).
13. Council Regulation (EU) 833/2014 of 31 July 2014 (consolidated version). Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02014R0833-20240224> (accessed 15.03.2023).
14. Eurostat. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/comext/newxtweb/> (accessed 15.01.2024).
15. World Bank. Commodity markets. Available at: <https://www.worldbank.org/en/research/commodity-markets> (accessed 15.02.2024).
16. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.02.2022 № 82. [Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 01.02.2022 № 82. [Order of the Government of the Russian Federation of 01.02.2022 N 82] (In Russ.). Available at: <https://base.garant.ru/403473734/> (accessed 15.03.2023).
17. Корольков А.В. Торговля РФ с Бразилией: чем хуже, тем лучше. *Российский совет по международным делам (PCMД)*, 03.08.2022. [Korol'kov A.V. Torgovlya RF s Braziliiei: chem khuzhe, tem luchshe [Russia's trade with Brazil: the worse, the better]. *Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam (RSMД)*, 03.08.2022 (In Russ.). Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/torgovlya-rf-s-braziliiei-chem-khuzhe-tem-luchshe/> (accessed 15.03.2023).
18. Российский рынок соевых бобов и продуктов их переработки в 2023 году – тенденции и прогнозы. [Rossiiskii rynek soevykh bobov i produktov ikh pererabotki v 2023 godu – tendentsii i prognozy [The Russian market of soybeans and their processed products in 2023 – trends and forecasts] (In Russ.). Available at: <https://ab-centre.ru/news/rossiyskiy-rynek-soevykh-bobov-i-produktov-ikh-pererabotki-v-2023-godu---tendencii-i-prognozy> (accessed 15.01.2024).
19. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 02.12.2021 № 140. [Reshenie Soveta Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii ot 02.12.2021 № 140 [Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission N 140 of 02.12.2021] (In Russ.). Available at: <https://www.alta.ru/tamdoc/21sr0140/> (accessed 15.03.2023).
20. Вишнякова В. Посол Бразилии заявил о росте торговли с Россией на фоне санкций. *РБК*. [Vishnyakova V. Posol Brazili zayavil o roste torgovli s Rossiei na fone sanktsii [The ambassador of Brazil announced the growth of trade with Russia under sanctions] *RBC* (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/politics/04/12/2023/65698d159a794756a7f5f88> (accessed 15.01.2024).
21. Запчасти для сельхозтехники из Бразилии: с марта по апрель пройдут встречи Apex-Brasil. [Zapchasti dlya sel'khoztekhniki iz Brazili: s marta po aprel' proidut vstrechi Apex-Brasil [Spare parts for agricultural machinery from Brazil: Apex-Brasil meetings will be held from March to April] (In Russ.). Available at: <https://glavpahar.ru/news/zapchasti-dlya-selhoztekhniki-iz-brazilii-s-marta-po-aprel-proydit-vstrechi-apex-brasil> (accessed 15.01.2024).
22. Nakagawa F. Embraer suspende manutenção e venda de peças para a Rússia. *CNN Brasil*. Available at: <https://www.cnnbrasil.com.br/economia/embraer-suspende-manutencao-e-venda-de-pecas-para-a-russia/> (accessed 15.01.2024).
23. S7 продолжит эксплуатацию региональных бразильских самолетов Embraer E-170. [S7 prodolzhit jekspluataciju regional'nyh brazil'skih samoletov Embraer E-170 [S7 will continue to operate regional Brazilian Embraer E-170 aircraft]. Available at: <https://www.bfm.ru/news/526407> (accessed 15.02.2024).
24. International Energy Agency. Available at: <https://www.iea.org/reports/sdg7-data-and-projections/energy-intensity> (accessed 15.02.2024).
25. Корольков А.В. Борьба за подсолевую нефть Бразилии: мега-аукцион, который только начинается. *Российский совет по международным делам (PCMД)*, 21.11.2019. [Korol'kov A.V. Bor'ba za podsolevuyu neft' Brazili: mega-auksion, kotoryi tol'ko nachinaetsya [The fight for Brazil's pre-salt oil: a mega-auction that is just beginning]. *Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam (RSMД)*, 21.11.2019 (In Russ.). Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/borba-za-podsolevuyu-neft-brazilii-mega-auksion-kotoryy-tolko-nachinaetsya/> (accessed 15.03.2023).
26. Organization of the Petroleum Exporting Countries. Available at: <https://asb.opec.org/index.html> (accessed 15.01.2024).
27. Plano nacional de fertilizantes 2050. Available at: <https://static.poder360.com.br/2022/03/plano-nacional-de-fertilizantes-brasil-2050.pdf> (accessed 15.03.2023).
28. Министерство экономического развития Российской Федерации. Реестр ограничительных мер. [Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii. Reestr ogranichitel'nyh mer. [Ministry of Economic Development of the Russian Federation. The register of

restrictive measures.] (In Russ.). Available at: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/dostup_na_vneshnie_rynki_i_zashchitnye_mery/restr_o_granich_mer/ (accessed 15.01.2024).

29. Монгуш С.В., Бойцова Ю.С., Орлова О.Ю. Анализ рынка альтернативного мяса в России и за рубежом. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. Новосибирск, 2022, № 4-4, сс. 95-99 [Mongush S.V., Boytsova Yu.S., Orlova O.Yu. Analiz rynka al'ternativnogo myasa v Rossii i za rubezhom [Analysis of the market of alternative meat in Russia and abroad]. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. Novosibirsk, 2022, N 4-4, pp. 95-99 (In Russ.). DOI: 10.24412/2500-1000-2022-4-4-95-99.

30. Brasil amplia oportunidades de exportação de carnes bovinas e de aves para Rússia. Available at: <https://www.comprerural.com/brasil-amplia-oportunidades-de-exportacao-de-carnes-bovinas-e-de-aves-para-russia/> (accessed 15.01.2024).

31. Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации до 2035 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.12.2022 № 4261-р). [Strategiya razvitiya avtomobil'noi promyshlennosti Rossiiskoi Federatsii do 2035 goda (utverzhdена распоряжением Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 28.12.2022 № 4261-r) [The strategy for the development of the automotive industry of the Russian Federation until 2035 (approved by Decree of the Government of the Russian Federation of 12.28.2022 N 4261-r)] (In Russ.). Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405963861/> (accessed 15.02.2023).

32. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 05.03.2021 № 17. [Reshenie Soveta Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii ot 05.03.2021 № 17 [Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission N 17 of 03.05.2021] (In Russ.). Available at: <https://www.alt.ru/tamdoc/21sr0017/> (accessed 15.03.2023).

33. World Tariff Profiles 2023. Geneva, World Trade Organization, 2023, 242 p.

34. Participation in Regional Trade Agreements – map. WTO. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/rta_participation_map_e.htm (accessed 15.01.2024).

Alexey A.Sidorov (aa.sidorov@yahoo.com)

Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, the Department of International Economic Relations and Foreign Economic Affairs of N.N.Liventsev, MGIMO University

Prospect Vernadskogo, 76, Moscow 119454, Russian Federation

Russia — Brazil merchandise trade: current trends and problems

Abstract. The article examines current trends in the foreign trade in goods between Russia and Brazil in the context of geopolitical tensions and anti-Russian sanctions of “unfriendly” countries. A detailed analysis of the structure of exports and imports in terms of analytical product groups is presented. Changes in the dynamics and structure of mutual trade are revealed. The main drivers and impediments for the further development of trade between Russia and Brazil, including issues of access to the countries' markets, are identified.

Key words: foreign trade, trade in goods, Brazil, sanctions, trade reorientation, trade barriers, market access.

DOI: 10.31857/S0044748X24080032

Received 19.01.2024.